

Россия и Запад: противоречивый диалог

Т.В. Зонова, А. Джаннотти

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Авторы статьи стремятся проследить историческую эволюцию отношений России с Западом и предлагают своё видение будущего этих отношений. История отношений между Россией и Западом насчитывает много веков. Временами эти отношения были вполне мирными, временами «русофобия», с одной стороны, и антизападные чувства, с другой, служили фоном военных действий. Как российские, так и зарубежные исследователи неоднократно предпринимали попытки всесторонне изучить внешне- и внутривнутриполитический контекст этих отношений, их цивилизационные особенности. Выводы, к которым они приходят, порой служат сближению позиций, порой их взгляды на развитие событий были диаметрально противоположны. В настоящее время, в условиях милитаризации и секьюритизации международных отношений, стратегическая стабильность, во многом зависящая от отношений между Россией и Западом, поставлена под вопрос. После того, как Крым присоединился к Российской Федерации и начались военные действия в Донбассе, Россия стала объектом санкций и, в свою очередь, приняла закон о контрсанкциях. Отношения России с США резко ухудшились, всесторонние связи с Европейским союзом были заморожены. На Западе, главным образом в Соединённых Штатах и Великобритании, были инициированы антироссийские кампании. Российские СМИ также пестрели рассуждениями о «загнивании и закате Запада». Россия заявила о «повороте на Восток», в то время как на международной арене между Россией и Западом развернулась настоящая психологическая война, причём обе стороны в своей пропаганде прибегали к новейшим технологиям. Появившиеся на Западе движения и партии правого спектра, провозгласившие курс на выход своих стран из международных договоров и союзов, стали пользоваться симпатией целого ряда российских политиков. Именно поэтому победа Дональда Трампа, ультраправого кандидата от Республиканской партии на выборах 2016 г., демонстрировавшего намерение улучшить отношения с Россией, была встречена с небывалым энтузиазмом. Сегодня вселяют надежду на улучшение отношений с Западом итоги недавних конструктивных российско-американских встреч и позитивное развитие диалога в «нормандском формате», открывающего возможность разрешения конфликта на юго-востоке Украины и «разморозки» отношений с Европейским союзом. К актуальной повестке дня относятся не только практические вопросы, но и сама философия выстраивания российских отношений с Западом на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: Россия, Запад, отношения, история, идеология, русофобия, совранисты, милитаризация.

УДК: 327

Поступила в редакцию: 07.08.2018 г.

Принята к публикации: 09.01.2020 г.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы показать бесперспективность конфронтации между Россией и Западом и настоятельную необходимость отказаться от «игровых» вариантов внешнеполитического курса и бесконечной борьбы за передел сфер влияния. На международной арене главная задача политики и дипломатии заключается в достижении надёжных гарантий мира и безопасности. Реализация этой задачи предполагает конструктивный диалог, условием успешного развития которого, на наш взгляд, является отказ каждой из сторон от упора на свою исключительность и идейное превосходство. Представляется, что отголоски споров между «западниками» и сторонниками уникального пути России и сегодня препятствуют осознанию реальных вызовов и опасностей современного мира. Отношениям России с Западом посвящены многочисленные исследования. Из недавних трудов достаточно напомнить о работах Андрея Цыганкова (Tsygankov 2012), делающего упор на характерное для российской внешней политики понятие чести, зачастую идущее вразрез с рациональностью выбора; Александра Никитина, ратующего за поиск инновационных решений и форматов для достижения компромиссов между державами (Никитин 2016); о развернувшейся на страницах журнала «Россия в глобальной политике» заочной полемике между Стивеном Коткиным (2016), утверждающим, что главная опасность для «играющей мускулами» России исходит от её режима, не способного на внутреннюю реструктуризацию, и министром Сергеем Лавровым (2017), уверенным в относительном сокращении влияния так называемого «исторического Запада» и в по праву принадлежащей нашей стране роли одного из ведущих центров современного мира, «поставщика ценностей развития, безопасности и стабильности».

Русофобия на Западе и славянофильство в России

Понятие «Запад» может интерпретироваться как в географическом, так и в геополитическом смыслах. В возникающих на протяжении истории международных коллизиях Россия сталкивалась то с противодействием её курсу некоторых стран Запада и созданных ими коалиций, то с их поддержкой. Не была однозначной и оценка внутренней и внешней политики России западными странами. Политические разногласия, опасения конкуренции и дальнейшего расширения территории России не раз приводили к всплескам того, что получило название «русофобия». В исторической ретроспективе достаточно вспомнить популярное на Западе произведение британского генерала Роберта Вильсона, обвинявшего Россию в претензии на гегемонию (Wilson 2009: 116-119). Ему вторил маркиз Астольф Де Кюстин, француз, в 1843 г. посетивший «самодержавную, отрицающую свободу» Россию и также уверенный в «неподавляемом стремлении русских к глобальному доминированию» (Custine 1843: 187). Интерес к России проявил современник де Кюстина немецкий философ Георг Гегель, утверждавший, что Россия тесно связана с Азией и что «социально-эко-

номическое развитие славянских народов, плода смешения европейских и азиатских элементов, обусловило их отставание по сравнению с другими в выработке сознания универсальности и утверждения свободы» (Hegel 1966: 150).

В XIX в. в Европе доминировало настороженное отношение к политике Санкт-Петербурга. Великобритания опасалась русской экспансии в Средней Азии и стремления Романовых, возможно, мнимого, завоевать Индию (Ewans 2004; Ingram 1984). Франция после подавления царскими войсками польских восстаний видела в царизме угрожающий сплав реакционного самодержавия и претензий на гегемонию (Ingram 1984). Созданная в 1871 г. Германская империя смотрела на западные славянские земли как на объект колонизации путём *Drang nach Osten* (Wipperman 1981). В Италии всплеск русофобии отмечался, если Россия обращала свои взоры на Запад в сторону Балкан, тогда как продвижение России в сторону Средней Азии рассматривалось как её «цивилизаторская миссия» (Зонова 1998).

В России славянофилы подчёркивали исключительность ценностей русской цивилизации. Н.Я. Данилевский, один из наиболее известных мыслителей этого направления, признавал, что «мысль, высказанная славянофилами о гниении Запада, кажется мне совершенно верною» (Данилевский 1869). Славянофилам противостояли либералы, утверждавшие, что национальная идея не должна быть превращена в проповедь национального эгоизма и шовинизма, поскольку любая нация составляет часть человечества и примат общечеловеческих ценностей очевиден. Сила государства, подчёркивали они, зависит не от территории и численности войск, а от уровня развития страны, от её «живой общественной энергии и самостоятельности, от целесообразной системы управления» (Данилевский 1869).

Идеологическое противостояние

Октябрьская революция 1917 г. положила начало идеологическому противостоянию России с Западом. Выход из Первой мировой войны, создание в Москве Третьего коммунистического интернационала и рост коммунистического движения на Западе порождали у испытывавших тяготы военной разрухи широких слоёв населения европейских стран надежду на лучшее будущее и стремление последовать примеру России. В этих условиях правые консервативные силы на Западе положительно отнеслись к провозглашённой фашистами в Италии, а затем нацистами в Германии цели покончить с распространением коммунизма.

Победа союзников по антигитлеровской коалиции, в которую Советский Союз внёс огромный вклад, породила надежды на послевоенное сотрудничество (Райнхардт 2017). Президент США Ф. Рузвельт строил проекты совместной ответственности «четырёх полицейских» (США, Великобритании, СССР и гоминьдановского Китая) за судьбы мировой политики. Однако превращение СССР и США в соперничающие ядерные державы, усилившееся влияние во-

енно-промышленного комплекса и раскол мира на противостоящие военные блоки (НАТО и Варшавский договор) способствовали возрастанию взаимного недоверия. Политика Запада в отношении СССР зачастую исходила из ошибочного отождествления идеологии тоталитарного режима нацистской Германии и идеологических основ тоталитарного строя Советского Союза. На этом ложном основании Запад сделал вывод об агрессивности внешней политики СССР и необходимости его «сдерживания». Противостояние двух блоков получило название «холодная война», которая, несмотря на периоды «оттепели», продолжалась в течение десятилетий. Даже «перестройка» была неоднозначно воспринята на Западе. Консервативные круги, заинтересованные в образе «врага», стремились урезонить тех, кто симпатизировал Горбачёву.

Новая Россия и Запад

С крахом Советского Союза его правопреемницей считается Российская Федерация. Перед её лидерами встал вопрос о роли и месте России в системе международных отношений. Наличие у страны сопоставимого с США ядерного потенциала с самого начала признавалось достаточным для позиционирования России в качестве «великой державы» (Zonova, Reinhardt 2014).

В этих условиях западная «русофобия» проявилась в рассуждениях о том, что Москва никогда не согласится с распадом СССР и возвращением к границам допетровских времён и будет претендовать на восстановление имперского статуса (Trenin 2004). Подобные позиции подпитывались националистами, не раз делавшими заявления явно реваншистского характера¹.

Провозглашённые в 1992 г. во внешнеполитической программе России цели мало отличались от курса перестройки: окончательное завершение холодной войны, открытость Западу, развитие отношений с НАТО и Европейским союзом, вступление в Международный валютный фонд и Всемирный банк. Однако в условиях глубокого экономического кризиса и значительного сокращения территории Запад поставил под вопрос восприятие России как великой державы.

Для достижения заявленных целей российская дипломатия пыталась синхронизировать свои действия с курсом, проводимым Западом, прежде всего, с США. Уже в январе 1992 г. Ельцин заявил, что рассматривает Соединённые Штаты и другие страны Запада «не только как партнёров, но и как союзников» (Zonova, Reinhardt 2014). Подтверждалась приверженность России «общим демократическим ценностям» и выдвинутому ещё в «новом мышлении» Горбачёва положению о неделимости безопасности². В развитии отношений с США

¹ Жириновский предлагает вернуть России границы образца 1 января 1917 года. URL: <https://topwar.ru/83975-zhirinovskiy-predlagaet-vernut-rossii-granicy-obrazca-1-yanvarya-1917-goda.html> (дата обращения 06.10.2019).

² См.: Горбачёв М.С. 1988. *Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира*. Раздел 2, гл. 3. Москва: Издательство политической литературы. URL: <http://newchronology.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm> (дата обращения 06.10.2019).

большую роль сыграла «Комиссия Гор – Черномырдин», занимавшаяся социальными и экономическими аспектами сотрудничества. За несколько последующих лет американские инвестиции в российскую экономику составили около 77% общего притока прямых иностранных инвестиций (Астахов, Райнхардт 2015). В июле 1994 г. российский президент принял неформальное участие во встрече Группы семи в Неаполе, что вскоре позволило превратить «семёрку» в «восьмёрку»³.

Между тем на фоне роста недовольства тяжёлыми последствиями либерализации экономики в российской правящей элите нарастали разногласия между «государственниками», «силовиками» и «либералами». Уже в «Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» 1993 г. перспективы расширения НАТО рассматривались как источник военной опасности для России (Zonova, Reinhardt 2014). Правда, лидеры Альянса пытались заверить мировую общественность в необходимости этого шага для укрепления демократических институтов в странах Восточной Европы, особенно учитывая нестабильность внутривнутриполитической ситуации в России после расстрела парламента в октябре 1993 г. Накануне президентских выборов 1996 г. терявший популярность Ельцин срочно произвёл замену «прозападного» Козырева на «государственника» Примакова, делавшего в своих выступлениях акцент на защиту национальных интересов России и стремившегося добиться от Запада обязательного согласования с Москвой решений, затрагивающих её интересы⁴. В то же время Россия не могла позволить себе ухудшения отношений с Западом. В 1997 г. в Париже Ельцин подписал «Основополагающий акт Россия – НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности»⁵.

На фоне вооружённого вмешательства НАТО в косовский конфликт в марте 1999 г. российская позиция в отношении Запада ужесточилась. Как отмечали эксперты, «лозунг ‘перестройки’ об открытии границ и разрушении барьеров между людьми в конце 1990-х гг. заменён тезисом о необходимости укрепления погранслужбы и превращения границы в непроницаемую для нарушителей и врагов, восстанавливается уважение и к спецслужбам» (Trenin 2004). Приход к власти В.В. Путина ознаменовался новой Концепцией внешней политики России (2000), авторы которой откровенно заявляли, что надежды на равноправные, взаимовыгодные, партнёрские отношения с Западом, концептуально сформулированные в 1993 г., «не оправдались»⁶. Впервые была

³ Впервые во встрече с лидерами «семёрки», которая проходила в июле 1991 г. в Лондоне, принимал участие М.С. Горбачёв.

⁴ Богатуров А.Д. *Три поколения внешнеполитических доктрин России*. Электронный ресурс: <http://www.intertrends.ru/thirteen/005.htm> (дата обращения 13.12.2019).

⁵ *Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора*. Электронный ресурс: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_25468.htm (дата обращения 13.12.2019).

⁶ *Концепция внешней политики Российской Федерации 2000*. Электронный ресурс: <http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3> (дата обращения 13.12.2019).

упомянута цель «добиваться формирования многополярной системы международных отношений»⁷.

Новый президент, однако, не отказался от курса на преодоление сложностей в отношениях с Западом на основе «прагматического и деидеологизированного» подхода. В ноябре 2001 г. Путин принял генсека НАТО Джорджа Робертсона. Речь шла о восстановлении в полном объёме контактов между «стратегическими партнёрами». В интервью «Би-Би-Си» Путин не исключил вступления России как равноправного партнёра в Альянс⁸. Продолжились регулярные саммиты президентов России и США и встречи Совета Североатлантического альянса в формате «19+1».

В октябре 2001 г. (спустя месяц после трагических событий 11 сентября) президенты Путин и Буш выступили с «Совместным заявлением», отметив, что российско-американское сотрудничество является «ключевым элементом» в борьбе с терроризмом. Россия согласилась предоставить воздушное пространство самолётам антитеррористической коалиции. На совещании в Министерстве обороны Путин информировал, что Россия оставляет свои последние военные базы в дальнем зарубежье: в Камрани (Вьетнам) и Лурдесе (Куба) и не возражает против размещения американских военных баз в центрально-азиатских республиках. Российские радиолокационные станции в Красноярске и Скрунде (Латвия) были также демонтированы. В ноябре того же года на встрече в Вашингтоне президенты Путин и Буш констатировали «преодоление наследия холодной войны», подтвердили приверженность курсу на сокращение стратегических наступательных вооружений и строительство «единого, свободного и мирного евроатлантического сообщества». Год спустя оба президента подписали «Московскую декларацию», в которой речь шла о «новом уровне стратегических отношений», развивающихся на основе «общих ценностей, дружбы, сотрудничества, доверия, открытости и предсказуемости». В том же 2002 г. в Пратика-ди-Маре (Италия) на саммите глав государств и правительства стран НАТО и России Совет, действовавший по формуле «19+1», был заменён в «логике взаимного интереса» Советом сотрудничества, где Россия выступала в равноправном качестве одного из двадцати членов⁹. Саммит многие рассматривали как пролог к включению России в Альянс в качестве полноправного члена. В том же году был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов.

Укрепление экономического положения России позволило элите говорить о том, что «Россия встаёт с колен». В широких кругах российской общественности русский национализм набирал очки. Потакая этим настроениям, Путин

⁷ Там же.

⁸ *BBC Breakfast with Frost*. Interview: Vladimir Putin, 5 March 2000. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/english/static/audio_video/programmes/breakfast_with_frost/transcripts/putin5.mar.txt (accessed 13.12.2019).

⁹ *NATO – Russia Council*. Rome 2002. URL: <http://www.nato.int/docu/comm/2002/0205-rome/rome-eng.pdf> (accessed 13.12.2019).

стремился привлечь националистически настроенные сегменты элиты и избирателей на свою сторону. В своём выступлении на совещании с послами и постоянными представителями РФ в 2006 г. президент впервые заговорил о возвращении России роли глобального игрока.

Агрессия США против Ирака, расширение НАТО, цветные революции в Грузии и на Украине насторожили российское руководство. В феврале 2007 г. резонанс получила т.н. «мюнхенская речь» Путина – выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Отказавшись от «излишнего политеса», российский президент обвинил Соединённые Штаты в навязывании своей системы права другим государствам. Он также выразил несогласие с политикой ОБСЕ, которую пытаются превратить в «инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран», в том числе «целенаправленно финансируя, а, следовательно, и контролируя «так называемые неправительственные организации». Путин критиковал политику Европейского союза, в частности, за отказ открыть для российского бизнеса рынок ядерных материалов. Выступив против вмешательства извне во внутренние дела суверенных государств, Путин заявил, что Россия «практически всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику». В Послании президента Федеральному собранию 2007 г. звучала обеспокоенность планируемым размещением элементов ПРО в Чехии и Польше. Россия объявила мораторий на осуществление Договора об обычных вооружённых силах в Европе. В ряде отечественных и зарубежных СМИ и экспертных комментариях появились спекуляции насчёт возвращения атмосферы холодной войны.

Однако дверь для дальнейшего развития отношений с Западом оставалась открытой. В том же году российским внешнеполитическим ведомством был опубликован первый в своём роде официальный Обзор внешней политики РФ. Несмотря на обозначившиеся противоречия, намерение развивать отношения с США и странами Европейского союза оставалось в центре внимания, констатировалась необходимость налаживания многопланового обоюдовыгодного практического сотрудничества с Североатлантическим альянсом. Обзор отличался весьма либеральными пассажами. В частности, в нём прозвучала необходимость «диверсификации» внешнеполитического инструментария, подчёркивалась возрастающая роль «мягкой силы» и институтов гражданского общества. Вовлечение во внешнеполитический процесс неправительственных организаций рассматривалось как «веление времени». Рекомендовалось в перспективе рассмотреть возможность «перехода к общепринятой международной практике кадрового “перелива” между дипломатической службой, с одной стороны, и различными элементами гражданского общества, с другой», в частности, для «отражения всего спектра мнений и интересов, существующих в российском обществе».

Всего месяц спустя после выступления в Мюнхене Путин внёс в парламент законопроект, предусматривающий дальнейшее развитие военного сотрудни-

чества с НАТО на основе предлагаемого в проекте Соглашения. Впервые речь шла о возможном военном присутствии НАТО и на территории Российской Федерации. Дума указанное Соглашение одобрила¹⁰. Выступая на саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г., Путин сделал упор на успешном развитии сотрудничества с Западом на афганском направлении. Россия, подчеркнул он, подписала соглашение с НАТО о транзите военных грузов по российской территории. В то же время, предупредил президент, стремление Грузии и Украины стать членами НАТО могут изменить ситуацию.

В мае 2008 г. проявились грозные признаки финансово-экономического кризиса, и Путин заявил, что доверие к Соединённым Штатам как к лидеру свободного мира и свободной экономики подорвано навсегда, и «возврата к прежней ситуации уже не будет»¹¹. В России в связи с финансовым кризисом, падением цен на нефть и значительной внешней задолженностью российских компаний экономическое положение ухудшилось (Райнхардт 2016). Одновременно возросла потребность в западных иностранных инвестициях и высоких технологиях.

Дмитрий Медведев, сменивший в 2008 г. Путина на посту президента России, предложил Западу подписать новый Договор, закрепляющий в международном праве принцип неделимости безопасности, в соответствии с которым ни одно государство и ни одна международная организация в Евро-Атлантике не могут укреплять свою безопасность за счёт безопасности других стран и организаций.

Вооружённый конфликт с Грузией 2008 г. повлёк за собой ухудшение отношений с США. Занявший премьерское кресло Путин заявил в интервью телеканалу CNN, что «республиканцы в Белом доме, дабы поднять рейтинг кандидату от Республиканской партии Джону Маккейну, способствовали нападению Грузии на Южную Осетию»¹². В августе того же года были подписаны указы о признании Россией суверенных республик: Абхазии и Южной Осетии. Аналитики Всероссийского центра изучения общественного мнения отметили: «Российское общество, в массе своей поддержавшее войну с Грузией, стало бастионом жёсткой политики».

Приход в Белый дом президента Барака Обамы, заявившего о намерении осуществить «перезагрузку» двусторонних отношений, встретил положительный отклик у российских лидеров. Конгресс США отменил поправку Джексона-Вэника, на протяжении десятилетий препятствовавшую развитию двусторонних связей. Россия продолжила успешно сотрудничать с США в рамках

¹⁰ СМИ отмечали, что этот документ стоял последним в повестке дня Думы и был одобрен, когда значительная часть депутатов уже покинула зал.

¹¹ Путин: доверие к США как лидеру свободной экономики подорвано навсегда. Электронный ресурс: <https://www.interfax.ru/russia/38239> (дата доступа 13.12.2019)

¹² Путин связал войну в Южной Осетии с выборами в США. Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2008/08/28/putin/> (дата доступа 13.12.2019)

«шестёрки» по проблемам ядерного вооружения Северной Кореи, в «шестёрке», ведущей переговоры о недопущении ядерного вооружения Ирана, а также по проблемам Афганистана. Конкретным подтверждением улучшения отношений стало создание Российско-американской двусторонней Президентской комиссии. В 2010 г. Медведев, ссылаясь на итоги саммита НАТО в Лиссабоне, заявил, что «полоса сложных отношений между НАТО и РФ преодолена», а в 2011 г. он отметил, что за последние годы «достигнут прогресс по таким вопросам, по которым его не наблюдалось в течение десятилетий». Он также поблагодарил американского президента за «активную, заинтересованную поддержку усилий Российской Федерации по вступлению в ВТО»¹³.

Россия и ЕС

Наряду с российско-американскими отношениями развитие отношений с Евросоюзом рассматривалось в числе внешнеполитических приоритетов России. Ещё в советский период в 1989 г. было подписано Соглашение о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве между СССР и Европейскими сообществами. В июне 1994 г. Ельцин и главы государств и правительств ЕС подписали на о. Корфу (Греция) Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве. Соглашение, помимо экономических, предусматривало развитие отношений в политической, правовой и гуманитарных сферах. В Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010) подчёркивалась задача придания партнёрству Россия – ЕС «стратегического характера».

Этапным событием в отношениях с Евросоюзом стало принятие на саммите в Санкт-Петербурге в 2005 г. концепции формирования четырёх общих пространств взаимодействия России и ЕС: экономического; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; и общего пространства науки и образования, включая культурные аспекты. С течением времени Россия превратилась в третьего, после США и Китая, торгового партнёра ЕС. На долю Евросоюза, главного импортёра российских энергоресурсов, приходилось более половины внешнеторгового оборота России и более двух третей накопленных иностранных инвестиций в российскую экономику. Была создана солидная институциональная архитектура, ежегодно проходило более 20 раундов экспертных консультаций по отдельным внешнеполитическим вопросам.

В ходе очередного саммита Россия – ЕС в 2010 г. был дан старт реализации Плана действий в рамках Партнёрства для модернизации, призванного служить

¹³ *Remarks by President Obama and President Medvedev of Russia After Bilateral Meeting*. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/12/remarks-president-obama-and-president-medvedev-russia-after-bilateral-me> (accessed 13.12.2019).

продвижению реформ, укреплению экономического роста и повышению конкурентоспособности России и стран Евросоюза. В то же время проблемы безвизового режима и энергетической политики сохраняли почву для конфронтации. Особую озабоченность России вызвал т.н. Третий энергетический пакет (принятый в 2009 г.), нацеленный на ослабление контроля над трубопроводами и распределительными сетями со стороны поставщиков энергоресурсов. Россия расценила это как «дискриминационную меру», направленную, прежде всего, против Газпрома как главного поставщика газа в Европу.

Одним из существенных препятствий на пути улучшения отношений России с Западом оставалась позиция стран т.н. «новой Европы». Негативный потенциал, связанный с историей взаимоотношений с Российской империей и затем с СССР, давал повод консервативным силам, прежде всего, в Польше, требовать полного прекращения связей Украины и Беларуси с «варварской» Москвой и стремиться к их активному вовлечению в НАТО. В странах «старой» Европы тоже было немало сторонников этой доктрины. Правда, в 2010 г. министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский заявил, что «Политики, которые оскорбляют Россию, независимо от того, есть ли тому причины, также наносят ущерб росту нашего успеха и силы... Россия – это наш второй торговый партнёр. Десятки тысяч рабочих мест в Польше зависят от этой торговли, а она зависит от политического климата»¹⁴.

Переломные 2010-е

Начальный этап третьего срока президентства Путина, пришедшийся на 2012 г., проходил на фоне высокой активности российской дипломатии. На американском направлении по-прежнему успешно функционировала российско-американская Президентская комиссия, вошёл в силу договор СНВ III, был ратифицирован Договор о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах, вступило в силу соглашение об упрощении визовых формальностей. Благополучно развивались двусторонние, прежде всего, экономические отношения с рядом европейских государств. Однако переговоры с Европейским союзом о заключении нового базового соглашения шли трудно. Ещё более сложным оказался диалог с Советом Европы, членом которого Россия стала в 1996 г. и который теперь критиковал Россию, обвиняя её в нарушении прав человека и использовании поставок энергоресурсов в качестве инструмента политического давления.

«Арабская весна» насторожила Кремль. Намерение США, Великобритании и Франции поддержать оппозицию, выступающую против режима президента Сирии Башара Асада, было встречено в Москве решением направить военную

¹⁴ Sikorski: Jest normalnie, bo prezydent współpracuje. Fotyga? Byłby wstydz. 2010. Gazeta Wyborcza. URL: <https://www.tokfm.pl/Tokfm/1,103087,8520985,sikorski-jest-normalnie-bo-prezydent-wspolpracuje-fotyga.html> (accessed 13.12.2019)

эскадру в Восточное Средиземноморье и наладить российско-египетское сотрудничество как в промышленном, так и в военном плане¹⁵.

События 2014 г., связанные со сменой режима на Украине, вхождением Крыма в состав РФ, военными действиями на юго-востоке Украины и непризнанием большинством мирового сообщества Крыма частью России в очередной раз изменили ситуацию на международной арене. Российские «силовики», поддерживаемые агрессивной кампанией в российских СМИ, требовали немедленного применения силы против военных операций украинских властей в районе самопровозглашённых республик Донбасса. Непосредственно связанные с бизнесом представители элиты опасались, однако, что наложенные на Россию санкции в итоге приведут к изоляции и ухудшат экономическое положение страны. Путин, пытаясь балансировать между оппонентами и опираясь на подтверждённую опросами поддержку подавляющего большинства населения, демонстративно развернул внешнеполитический курс «на Восток». В рамках нового курса акцент смещался на расширение сотрудничества с КНР, странами-членами ШОС, ЕАЭС и БРИКС, активизацию участия в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах¹⁶.

Рост международной напряжённости сопровождался ощутимой милитаризацией политических курсов. К этому, в частности, можно отнести приближение военной инфраструктуры стран-членов НАТО к границам Российской Федерации, развёртывание воинских контингентов на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и её союзниками, а также в прилегающих акваториях, создание и развёртывание систем стратегической противоракетной обороны. В Военной доктрине 2014 г. говорилось об «усилении военных опасностей для России» и о том, что Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие, если под угрозу будет поставлено существование государства¹⁷. Всё большую озабоченность стало вызывать использование странами информационных и коммуникационных технологий и приёмов психологической войны в военно-политических целях.

На этом фоне происходило стремительное ухудшение отношений с Западом, виновником чего российские политики считали, прежде всего, администрацию Барака Обамы. В российских СМИ набирали популярность предсказания о «закате» США и о скором «крахе» Евросоюза, основанного на «неприемлемых для России атлантической политике и системе ценностей»¹⁸. Попытки улучшить

¹⁵ Yashar A. *Russia Sends Most Powerful Ships to Mediterranean*. URL: http://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/173578#VXBFOc_tmko (accessed 13.12.2019).

¹⁶ Официальный визит в Китай. Саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/visits/21062> (дата обращения 13.12.2019).

¹⁷ *Военная доктрина Российской Федерации*. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения 13.12.2019)

¹⁸ См., например, интервью с А. Дугиным. Электронный ресурс: <http://katehon.com/ru/article/evropa-letit-v-bezdnuz-za-svoey-ultraliberalnoy-ideologii> (дата обращения 13.12.2019).

отношения с Россией со стороны западных политиков часто наталкивались на агрессивное сопротивление политиков-русофобов. В России на политическом уровне всё чаще звучала поддержка т.н. «совранистов-популистов», в основном крайне правых политиков, выступавших в США за протекционизм, а в Европе – за выход своих стран из Евросоюза. Идейные платформы западных правых партий нашли поддержку и у значительного числа россиян, ещё в 1991 г. отринувших социалистическую идеологию и обратившихся к наследию правых русских философов и к консервативным идеалам русской эмиграции.

Понимание в российской элите нашла основанная на прагматике бизнес-интереса политика президента Трампа «Предприниматели лучше знают, как выстраивать взаимовыгодную кооперацию», – заметил президент Путин¹⁹. Заявления популистов о намерении немедленно улучшить отношения с Россией порождали необоснованные надежды²⁰.

Концепция внешней политики 2016 г., совпавшая с четвёртым сроком президентства Путина, не исключала, однако, возможности установления «взаимовыгодных отношений» с США и содержала призыв «не допустить появления разделительных линий на европейском континенте»²¹. В том же году на встрече патриарха Кирилла и президента Италии Серджо Маттареллы Кирилл заявил, что убеждён в необходимости понизить уровень противостояния между Востоком и Западом, а также в том, чтобы Россия почувствовала себя принадлежащей к единому культурному пространству – Европе²². Естественно, возможность не перейти черту, отделяющую мир от «новой холодной войны», виделась в России, прежде всего, в смене негативных трендов в российско-американских отношениях²³. Пожалуй, было бы целесообразно создать экспертный совет из влиятельных политологов, учёных, бывших видных дипломатов и военных России, США и ЕС, который бы занялся поиском точек соприкосновения и осмыслением того, как вывести двустороннее сотрудничество на устойчивую позитивную траекторию.

Наметившееся после встречи Путина и Трампа в Хельсинки в июле 2018 г. возобновление российско-американского диалога чрезвычайно важно. Конструктивной стала и последовавшая 10 декабря 2019 г. встреча министра иностранных дел России Сергея Лаврова с президентом Трампом, в ходе которой американский президент заявил о намерении в несколько раз увеличить това-

¹⁹ Пресс-конференция по итогам переговоров президентов России и США. Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58017> (дата обращения 13.12.2019).

²⁰ Итальянские популисты-евроскептики, пришедшие к власти в 2018 г., поспешили, однако, сделать заявления о невозможности быстрого снятия санкций.

²¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. Параграф 72. Электронный ресурс: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения 13.12.2019).

²² Святейший Патриарх Кирилл встретился с президентом Итальянской Республики Серджо Маттареллой. Электронный ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4860043.html> (дата обращения 13.12.2019).

²³ См., например: Бобров А.К. 2019. Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий России и США (2016–2019 гг.) в контексте дискуссии о «новой холодной войне». *США и Канада: экономика, политика, культура*. 9(49).

рооборот с Россией и способствовать запуску предложенного Путиным ещё в 2018 г. двустороннего Консультативного делового совета, состоящего из лидеров частного бизнеса. В ходе обсуждения двусторонних отношений с госсекретарём М. Помпео было отмечено и возобновление налаженного при президенте Б. Обаме контртеррористического сотрудничества. Внимание было уделено стратегической стабильности, глобальной безопасности, положению дел в сфере контроля над вооружениями, диалогам, которые продолжаются, и механизмам, которые работают по Сирии, Афганистану, ядерной проблеме Корейского полуострова. США и Россия подтвердили также отсутствие военного решения положения в Сирии. При этом каналом диалога по Сирии выступают, прежде всего, военные ведомства России и США. Как подчеркнул Лавров, встреча прошла в атмосфере взаимопонимания, прежде всего, в том, что касается ответственности России и США за положение дел в мире²⁴. Однако, оптимистические ожидания должны корректироваться далеко не однозначной внутривнутриполитической ситуацией в Соединённых Штатах, серьёзными ограничениями, налагаемыми на действия президента системой сдержек и противовесов, резкой критикой в адрес Трампа причём со стороны не только демократов, но и ряда республиканцев.

Пожалуй, в этой ситуации особенно насущным для России видится улучшение отношений с Европейским союзом. Ведь не так много, по историческим меркам, времени прошло с 2007 г., когда Путин утверждал: «По духу, культуре наша страна является неотъемлемой частью европейской цивилизации... Сегодня, выстраивая суверенное демократическое государство, мы в полной мере разделяем те базовые ценности и принципы, которые составляют мироощущение большинства европейцев... Мы рассматриваем европейскую интеграцию как объективный процесс, являющийся составной частью нарождающегося миропорядка... Развитие многоплановых связей с ЕС – это принципиальный выбор России»²⁵. Продолжая расширять успешные отношения с Китаем, а также надеясь на продолжение диалога с США, не стоит ли сторонам вернуться и к этому суждению? Новые возможности открываются и в связи с неоднократными заявлениями президента Франции Эмманюэля Макрона о необходимости улучшения отношений с Россией. Этому способствует также состоявшаяся в Париже 9 декабря 2019 г. встреча лидеров России, Франции, Германии и Украины в формате Нормандской четвёрки. По итогам встречи был принят совместный документ, подтверждающий безальтернативность выполнения Минских соглашений от февраля 2015 г. Договорённость даёт надежду на дальнейшую

²⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам визита в США, Вашингтон, 10 декабря 2019 года. Электронный ресурс: https://www.mid.ru/ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/3945562 (дата обращения 13.12.2019).

²⁵ В.В. Путин. Полвека европейской интеграции и Россия. Статья опубликована в ряде европейских СМИ. 25 марта 2007 г. Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24094> (дата обращения 13.12.2019).

деэскалацию ситуации на юго-востоке Украины и обеспечение всеобъемлющего прекращения огня²⁶.

В целом хотелось бы надеяться, что свет в конце туннеля, в котором оказались отношения России и Запада, забрезжил.

Об авторах:

Татьяна Владимировна Зонова – доктор политических наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: zonova-tatiana@mail.ru.

Андреа Джаннотти – директор Института евразийских исследований, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: andreagiannotti@gmail.com.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Received: August 07, 2018
Accepted: January 09, 2020

Russia and the West: Contradictory Dialogue

T.V. Zonova, A. Giannotti
DOI 10.24833/2071-8160-2020-1-70-23-38

Moscow State Institute of International Relations (university)

Abstract: The authors focus on the historical evolution of the relations between Russia and the West and attempt to suggest their own vision on the future prospects. The aforementioned relationship span centuries of history. At times, these relations were peaceful, while at times, "russophobia" on the one hand, and anti-Western feelings, on the other, served as a backdrop to military clashes. The authors pay special attention to the events of recent decades that have posed new threats and challenges. Given the current militarization and securitization of world politics, strategic stability, which is highly dependent on relations between Russia and the West, is being called into question. After Crimea became part of the Russian Federation and hostilities began in the Donbass region, anti-Russian sanctions were imposed, and Russia, in turn, passed counter-sanctions legislation. Therefore, Russia's relations with the United States have sharply deteriorated. Likewise, comprehensive ties with the European Union have been frozen. The West, mainly the United States and UK, has launched anti-Russian campaign. As a mirror response Russian media also dazzles with speculations about "the decay and decline of the West". Consequently, Russia has declared

²⁶ Совместная пресс-конференция В.Путина, Э.Макрона, А.Меркель и В.Зеленского по итогам встречи в «нормандском формате». Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62277> (дата обращения 13.12.2019).

its “shift to the East”. A real psychological war is being waged between Russia and the West, with both sides resorting to the latest advanced technology in their propaganda. A number of Russian politicians grew supportive of some Western movements and parties of the right spectrum, the so called “sovracists” who aimed at withdrawing their countries from international treaties and unions. Meanwhile, Donald Trump's victory in the 2016 elections as the Republican right-wing candidate, who pledged to improve US-Russia relations, was much praised in Moscow. The authors conclude that recent constructive Russian-American meetings and the 2019 meeting in the Normandy Format which contributes to conflict resolution in the South-East of Ukraine can facilitate positive developments of Russia's relations with the West.

Key words: Russia, the West, relations, history, ideology, russophobia, sovracists, militarization.

About the authors:

Tatiana V. Zonova – Doctor in Political Science, Professor at the Department for Diplomatic Studies, MGIMO-University. Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, 119454, Russia.
E-mail: zonova-tatiana@mail.ru.

Andrea Giannotti – Director of the Institute of Eurasian studies, associated professor at the Department for World Political Processes, MGIMO-University. Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, 119454, Russia. E-mail: andreagiannotti@gmail.com.

Conflict of interests:

Authors declare the absence of conflict of interests.

References:

- Custine de A.L.L. 1843. *La Russie en 1839*. Bruxelles: Wouters et Co. Imprimeurs – Libraires. 222 p.
- Evans M. 2004. *The Great Game: On the Practicability of an Invasion of British India*. London: Routledge. 552 p. (reprint of the original 1829)
- Hegel G.W.F. 1966. *Die Vernunft in der Geschichte*. Berlin: Akademie Verlag. 233 p.
- Ingram E. 1984. *In Defense of British India: Great Britain in the Middle East 1775-1842*. London: Frank Cass & Co. 254 p.
- Trenin D. 2004. *Russia and Global Security Norms*. Washington Quarterly. 27(2). P. 63-77.
- Tsygankov A. 2012. *Russia and the West from Alexander to Putin Honor in International Relations*. Cambridge University Press.
- Wilson R.T. 2009. *A Sketch of the Military and Political Power of Russia, in the Year 1817*. Charlston: BiblioBazaar. 226 p.
- Wipperman W. 1981. *Der deutsche Drang nach Osten. Ideologie und Wirklichkeit eines politischen Schlagwortes*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. 153 p.
- Zonova T., Reinhardt R. 2014. *Main vectors of Russia's foreign policy (1991-2014)*. Rivista di studi politici internazionali. 87(4). P. 501-516.

Astakhov E.M., Raynkhardt R.O. 2015. *Gosudarstvennaya podderzhka nacional'nogo biznesa na vneshnih rynkakh* [State Support of National Business on Foreign Markets]. Moscow: MGIMO-University. 268 p. (In Russian)

Bobrov A.K. 2019. *Sravnitelni analiz vneshnepoliticheskikh strategii Rossii i SSHA (2016-2019 rr.) v kontexte discussii o “novoi holodnoi vojne. “SShA i Kanada: economica, politica, kultura”*. 9(49). (In Russian)

- Kotkin S. 2016. Vechnaja geopolitika Rossii. *Rossia v globalnoi politike*. №4. (In Russian).
- Lavrov S. 2017. Istoricheskaja perspektiva vneshnei politiki Rossii. *Rossia v globalnoi politike*. № 6. (In Russian).
- Nikitin A. 2016. Novaja sistema otnosheni velikih derzhav XXI veka: "konzert" ili konfrontazia? *Polis. Political Studies*. No. 1. P. 44-59. (In Russian).
- Raynkhardt R.O. 2016. Finansirovanie nauchnogo soobshchestva v vedushchih ekonomikah mira: sravnitel'nyj analiz [The Financing of the Scientific Community in the World's Leading Economies: a Comparative Analysis]. *Insurance Business*. № 11. P. 3-14. (In Russian)
- Raynkhardt R.O. 2017. SShA i Rossiya: 210 let diplomaticheskikh otnoshenij i mezhdunarodnoj kommunikacii [USA and Russia: 210 Years of Diplomatic Relations and International Communication]. *Research and Development. Modern Communication Science*. 6(3). P. 8-14. URL: <https://vestnikspbmvdr.ru/storage/view/2867> (дата обращения 13.12.2019) DOI: 10.12737/article_58fda885671132.2322362 (In Russian)
- Zonova T.V. 1998. *Rossiya i Italiya: istoriya diplomaticheskikh otnoshenij* [Russia and Italy: History of Diplomatic Relations]. Moscow: MGIMO-University. 64 p. (In Russian)

Литература на русском языке:

- Астахов Е.М., Райнхардт Р.О. 2015. *Государственная поддержка национального бизнеса на внешних рынках*. Москва: МГИМО-Университет. 268 с.
- Бобров А.К. 2019. Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий России и США (2016-2019 гг.) в контексте дискуссии о «новой холодной войне». *«США и Канада»: экономика, политика, культура*. 9 (49). С. 37-52.
- Данилевский Н.Я. 1869. Гниет ли Запад? *Россия и Европа*. Гл. VII. URL: <http://vehi.net/danilevsky/rossiya/07.html> (дата обращения 13.12.2019)
- Зонова Т.В. 1998. *Россия и Италия: история дипломатических отношений*. Москва: МГИМО-Университет. 64 с.
- Коткин С. 2016. Вечная геополитика России. *Россия в глобальной политике*. №4. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Vechnaya-geopolitika-Rossii-18270> (дата обращения 13.12.2019)
- Лавров С.В. 2017. Историческая перспектива внешней политики России. *Россия в глобальной политике*. № 6. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-19208> (дата обращения 13.12.2019).
- Никитин А. 2016. Новая система отношений великих держав XXI века: "концерт" или конфронтация? *Полис. Политические исследования*. No.1. P.44-59.
- Райнхардт Р.О. 2016. Финансирование научного сообщества в ведущих экономиках мира: сравнительный анализ. *Страховое дело*. № 11. С. 3-14.
- Райнхардт Р.О. 2017. США и Россия: 210 лет дипломатических отношений и международной коммуникации. Научные исследования и разработки. *Современная коммуникативистика*. 6(3). С. 8-14. URL: <https://vestnikspbmvdr.ru/storage/view/2867> (дата обращения 13.12.2019) DOI: 10.12737/article_58fda885671132.2322362